

Я. Л. Забудская
(МГУ им. М. В. Ломоносова -ППИ)

ФУНКЦИИ ТРАГИЧЕСКИХ ЦИТАТ В «СРАВНИТЕЛЬНЫХ ЖИЗНЕОПИСАНИЯХ» ПЛУТАРХА

В данной работе рассматриваются функции цитат из трагедии на материале «Сравнительных жизнеописаний»: декоративная (украшение фразы), информационная (сообщение или подтверждение факта), аналогия (характеристика персонажа или ситуации), логическая (аргументация). Интерпретация цитаты в контексте жизнеописания, как правило, отличается от смысла фразы в оригинальном контексте. Обращение Плутарха с текстами трагедий — это одновременно и художественная, и своего рода ученая рецепция. Но здесь и проявляется различие: аналогия и «вынужденное» цитирование оказываются функциями «художественными» и служат для создания специфического биографического нарратива, в то время как пересекающиеся с «Моралиями» функции украшения и аргументации оказываются в смысловом отношении «вне» повествования.

Ключевые слова: цитата, трагедия, функция, нарратив

Y. L. Zabudskaya
(Lomonosov Moscow State University /MSU-BIT)

Functions of tragic quotations in Plutarch's *Lives*

The paper examines the functions of quotations from the tragedy in Plutarch's *Lives*: decorative, informational (message or proof of a fact), analogy (characterization), logical (argumentation). It is significant that the analysis of the text at the level of quotations (as well as the analysis at the compositional level) does not confirm the conclusions about Plutarch's negative attitude to tragedy, in contrast to the analysis at the lexical (negative connotations of words associated with theater and tragedy) and ideological (direct utterances and theatrical imagery in the depiction of negative characters) level. Besides, the interpretation of a quotation in the context of a biography differs very often from the meaning of the phrase in its original context. Plutarch's treatment of tragic texts is both an artistic and a kind of scholarly reception, but we can also see the difference: analogy and 'forced' citation (a phrase pronounced by one of the personages) turn out to fulfil 'artistic' functions and serve to create a specific biographical narrative, while the decorative and argumentative functions, which overlap with the *Moralia*, turn out to be semantically 'beyond' the narrative.

Key words: quotation, tragedy, function, narrative

Цитата — это материальное воплощение того «интеллектуального мира», который сейчас является едва ли не основным объектом исследования, когда речь идет о Плутархе (Mossman 1997; Beck 2014; Schmidt 2020). Рассмотрение работ Плутарха в контексте «пайдейи» и принадлежности его к кругу πελαιδευμένοι включает, в том числе, и изучение используемых им текстов, начатое компендиумом цитат (Helmbold, O’Neil 1959) и продолженное работами, посвященными различным аспектам цитирования у Плутарха: цитатам из Еврипида (Mitchell 1968; Di Gregorio 1980), Эсхила и Софокла (Di Gregorio 1979), Гомера и лириков (Wet 1988), Фукидида (Romilly 1988), разнице в цитировании в «Моралиях» и биографиях (Bowie 2008).

Как правило, рассмотрение цитат у Плутарха сводится к сопоставлению с источником и констатации неточностей (от изменения отдельных форм до контаминации из нескольких фрагментов, иногда даже разных авторов) и их объяснению: опора на память без обращения к тексту либо использование вторичных источников — сборников «мудрых мыслей» (Плутарх очевидно опирался на сборники эксцерптов — Wet 1988: 15; Mitchell 1968: 12–16).

Объяснение причин «вольного» обращения с источниками можно обнаружить у самого Плутарха: в De aud. poet. (28b) он доказывает необходимость критического отношения к поэтическим высказываниям: поэтам не следует подчиняться, не обдумав смысла их высказывания τοῖς δὲ ποιηταῖς οὐ πειστέον ..., ἂν μὴ λόγον ἔχη τὸ ὑποκείμενον. ἔξει δέ, ἄντερ χρηστὸν ἂν δὲ μοχθηρόν, ὀφθήσεται κενὸν καὶ μάταιον. В качестве примера противопоставляются цитаты из Гомера («Илиада», IV, 306) и «Ипполита» (424) Еврипида (последняя — как пример цитаты, воспринимаемой некритически (ἀβασανίστως).

Эта литературная антитеза весьма показательна. Гомер — самый цитируемый автор у Плутарха: цитируется каждая книга обеих поэм (Wet 1988: 15), а в некоторых случаях Плутарх даже отпускает замечания по критике текста (указывает на то, что Писистрат внес добавления в Некийю («Тезей» 20), а Солон корректировал список кораблей («Солон» 10). Трагедия у Плутарха часто предстает как синоним обмана (De Lacy 1952: 161) — часто, но не всегда. Цитата из трагедии, хотя и является в приведенном выше примере иллюстрацией утверждения

«неверного», в ином контексте и с иным содержанием может играть и совсем иную роль. В данной работе мы попытаемся охарактеризовать эту роль и рецепцию Плутархом — в форме цитат — текстов трагедии, причем принципы цитирования трагедии Плутархом рассматриваются на материале «Сравнительных жизнеописаний». Хотя «Моралии» статистически дают гораздо больше примеров цитирования, мы исходим из принципиально иной природы текста (Bowie 2008: 143): для жизнеописаний «художественность» важнее «учености», для «Моралий» — наоборот, хотя риторика не исключена в обоих случаях.

Объем материала велик: в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарх прибегает к цитированию трагедии около 50 раз (по нашим подсчетам прямых цитат 56, но некоторые исследователи включают в перечни цитат парафразы и аллюзии, поэтому цифры могут различаться). Попытка классификации приводится в работе Д'Ипполито (D'Ippolito 2000), однако содержательные аспекты (апологетический или полемический) объединены здесь с формальными, т. е. характеристиками способов цитирования (прямая или опосредованная цитата, дословная или перефразированная). В диссертации Митчелл все цитаты Еврипида делятся на прямые, аллюзии и парафразы (Mitchell 1968: 21). Мы же предполагаем рассмотреть именно роль, которую цитата играет в тексте.

Самой распространенной функцией цитирования можно назвать **декоративную** («Тезей» 2 Эсхил, «Алкивиад» 1 Еврипид, «Солон» 1 Еврипид, Софокл, 22 Еврипид, «Александр» 7 Софокл, «Агид» 1 Софокл, «Тимолеонт» 32 Еврипид, 36 Софокл, «Пелопид» 3 Еврипид, «Лисандр» 20 Еврипид, «Катон» 52 Еврипид, «Марцелл» 33 Еврипид, «Эмилий Павел» 1 Софокл, «Тиберий и Гай Гракхи» 10 Еврипид). Это цитата, которая не предполагает никаких дополнительных смыслов, и лишь художественно оформляет мысль автора, демонстрируя его эрудицию. С такой цитаты начинаются «Сравнительные жизнеописания»: сопоставление Тезея и Ромула вводится через слова Эсхила

τοῖϑδε φωτὶ τίς ξυμβήσεται;
 τίν' ἀντιτάξω τῶδε; τίς φερέγγυος;

С подобным мужем выйдет кто на бой?

Кого послать? Кто с ним сравнится силой?

(перевод С. Маркиша)

С точки зрения формы это пример сложной, «составной» (composite) (Ehorn 2016) и при этом адаптированной цитаты, в которой объединяются две строки из «Семерых против Фив», причем в каждой присутствуют изменения: в строке 435 Плутарх меняет глагол *συνίστημι* «противостоять» на *συμβαίνω* «соответствовать», а в 395 меняется лицо — второе, в обращении вестника к Этеоклу, в тексте Плутарха оказывается неуместным. Также скорее парафраза, чем цитату, представляет собой отсылка к высказыванию Еврипида в «Марцелле» 33 (comparatio 3) — но остальные цитаты буквальны и сохраняют ямбическую форму (как правило) при «вплетении» в прозаический текст¹.

Цитаты из трагедий с **информативной** функцией появляются нечасто — мифологическая основа сюжетов позволяет привлечь трагедию только в «Тезее», для подчеркивания благородного происхождения героя (Еврипид, назвав Ипполита «воспитанником благочестивого Питфея», показал общее мнение о нем (3) *ὁ δ' Εὐριπίδης, τὸν Ἰππόλυτον ἄγνοῦ Πιθθέως παιδεύμα προσεῖλών, ἐμφαίνει τὴν περὶ τὸν Πιθθέα δόξαν*), а также для передачи заведомо нереалистичной информации — описания Минотавра (15). Также в «Фемистокле» 14 «Персы» Эсхила выступают историческим источником для подсчета персидских кораблей, а в «Нуме» (25) цитаты из Софокла и Еврипида служат для описания слишком вольных нарядов спартанок. Заметим, что, в силу жанровой природы, источником информации часто выступает другой драматический жанр — Древняя Комедия (свидетельства Кратина, Евполида, Аристофана о Перикле и Алкивиаде).

Еще один вид цитат, также выполняющих информативную функцию, но с иным смысловым наполнением — это цитаты, которые можно назвать «вынужденными», то есть привлеченные не по воле автора, а обусловленные самим рассказом. Это, например, эпизод из «Аристиды» 3, в котором фраза из «Семе-

¹ Способы введения цитаты в текст у Плутарха разнообразны: «вплетение» в авторскую фразу без указания на автора и произведение; указание на цитирование посредством *λέγεται*, но опять же без имени автора и название произведения без уточнений; цитата с указанием имени поэта или названия произведения. В изданиях цитирование отображается отступом или курсивом, но может и не отличаться от основного прозаического текста (Kharlamova 2020: 326).

рых против Фив» Эсхила, характеризующая Амфиарая (Aesch. Sept. 592 οὐ γὰρ δοκεῖν δίκαιος, ἀλλ' εἶναι θέλει, *он хочет быть справедливым, а не казаться...*), заставила всех присутствующих в театре взглянуть на Аристиду; цитата из Софокла, которую произносит Помпей перед гибелью («Помпей» 78) и цитата из Еврипида, произнесенная Брутом («Брут» 51); известный эпизод исполнения неким фокейцем фрагмента хора из «Электры» — что спасло Афины от уничтожения после поражения в Пелопоннесской войне («Лисандр» 15); строка из «Медеи», которой Александр отвечает на жалобы Павсания, и строка из «Андромахи», оказавшаяся роковой для Клита, а также цитаты, которые Александр использует в разговорах с Каллисфеном («Александр» 10, 51, 53); жалобы Деметрия на судьбу и насмешки над ним («Деметрий» 35, 45); примеры язвительного остроумия Цицерона («Цицерон» 27); декламация актера Ясона, разыгравшего эпизод из «Вакханок» с головой убитого Красса («Красс» 33). В последнем примере степень достоверности весьма спорная: Дион Кассий описывает гибель Красса иначе, рассказывая о расплавленном золоте, которое парфяне влили (ἐνέτηξαν) убитому Крассу в рот, но не об отсечении головы (Cassius Dio, 40, 27). Таким образом, сцена, воспроизводящая эпизод из «Вакханок», появляется именно у Плутарха. Можно лишь предполагать, выбрал ли ее автор среди прочих версий из неизвестного нам источника, или придумал сам для драматизации действия. Последнее маловероятно, хотя в этом рассказе отсутствует указание на источник или даже безличное λέγουσι: Плутарх, как мы помним, порицал выдумки «драматических» историографов.

Впрочем, в большинстве случаев у нас также нет других источников, подтверждающих достоверность цитирования. При этом ни одна цитата не может быть отнесена к «декоративным» — все несут смысловую нагрузку: характеризуют персонажа («Аристид», «Помпей»), а в случае с Александром его ответ оказывается подтверждением, хотя и косвенным, его вины в гибели Филиппа), оттеняют ситуацию — Лисандр (цитата из Электры, указывающая на переменчивость судьбы, приведшей царскую дочь в сельский дом, коррелирует с предложением фиванцев скрыть Афины и превратить в сельскую местность).

К этому типу довольно тесно примыкает следующий — **аналогия**, характеристика персонажа или ситуации посредст-

вом цитаты из трагедии («Алкивиад» 4 и «Пелопид» 29 — Фриних, «Помпей» 1 Софокл, «Помпей» 73 Еврипид, «Марцелл» 21 Еврипид, «Пирр» 9 Еврипид, 14 Еврипид, «Антоний» 24 Софокл, 90 (comparatio 3) Еврипид, «Кимон» 4 Еврипид, «Деметрий» 45 Софокл, «Никий» 5, 9 Еврипид, «Фабий Максим» 27 Софокл, «Агесилай» 15 Еврипид).

Как правило, Плутарх ограничивается при цитировании 1–2 строками. Яркий в своей исключительности пример — 8 строк из несохранившейся трагедии Софокла: описание переменчивой судьбы Менелая применяется к судьбе Деметрия («Деметрий» 45). Впрочем, исключительность тут только в объеме цитаты: «Деметрий» насыщен трагическими цитатами, аллюзиями и контекстами, и театральнo-драматический дискурс становится в этой биографии принципом организации нарратива (Zabudskaya 2019: 70–71).

В качестве еще одного примера характеристики персонажа можно привести повторяющуюся цитату (дважды использованную в биографиях («Алкивиад» 4, «Пелопид» 29) и один раз в «Моралиях» (Amatorius 762 E), атрибутируемую Фриниху (Bowie 2008: 148): Алкивиад перед Сократом, а тиран Александр перед Эпаминондом (ἔπτηξ' ἀλέκτωρ δοῦλος ὦς κλίνας πτερὸν в переводе С. П. Маркиша *И крылья опустил петух, как жалкий раб*). В «Моралиях» так же ведет себя влюбленный перед предметом своей страсти. И если контекст из «Алкивиада» может быть соотнесен с контекстом «Моралий», то в «Пелопиде» все излагаемые Плутархом обстоятельства указывают лишь на моральное превосходство Эпаминонда. Таким образом, одна и та же цитата может иметь разные оттенки, хотя смысл в целом остается неизменным: смирение гордеца и моральное превосходство его визави.

Пример характеристики ситуации посредством цитаты из трагедии — еще одна повторяющаяся цитата, на этот раз из Софокла («Царь Эдип» 16). Четыре раза Плутарх приводит эту фразу в «Моралиях» для иллюстрации душевного раскола, вызванного противоречивыми мыслями и чувствами (De virt. mor. 445 D, De amic. mult. 95 C, De superst. 169 D, Quaest. conv. 623 C-D), — и, наконец, в «Антонии» 24 для описания Азии в момент появления там Антония: *Вся Азия, точно город в знаменитых стихах Софокла, была полна / Курений сладких, песнопений, стонов, слез*. [3] ἡ γὰρ Ἀσία πᾶσα, καθάπερ ἡ

Σοφόκλειος ἐκείνη πόλις, ὁμοῦ μὲν θυμαμάτων ἔγεμεν, (изменена форма глагола γέμει) / ὁμοῦ δὲ παιάνων τε καὶ στεναγμάτων. На первый взгляд эта цитата может показаться чисто декоративной и не совсем подходящей по контексту — Софокл описывает страдания города от чумы, а Плутарх — роскошества пребывания Антония в Азии. Но, видимо, Плутарх хотел уподобить чуме «наглость и бесстыдство» (λαμυρία καὶ βωμολοχία) окружения Антония, а также, если выйти за пределы эпизода, провести аналогию с трагической судьбой героя.

Наконец, наиболее приближенный к научному принцип привлечения цитат как средства **аргументации** («Ромул» 9, «Фабий Максим» 17, «Сулла» 4, «Красс» (comparatio 4), «Артаксеркс» 28, «Фокион» 1). На примере цитат Софокла из «Артаксеркса» и «Фокиона» можно проследить отмеченную Д'Ипполито дихотомию (цитаты апологетической/полемической): в первом случае высказывание Софокла справедливо (καθόλου μὲν οὖν ἴσως), во втором — его слушать не стоит (οὐ γὰρ Σοφοκλεῖ γε προσεκτέον). Надо признать, что в первом случае цитата ταχεῖα πειθὸ τῶν κακῶν ὁδοιπορεῖ (*быстрый совет направляет ко злу*, в переводе С. Маркиша *совет поспешный нас ведет дорогой зла*) балансирует между логикой и украшением: из контекста следует, что Дария долго настраивают против брата — при чем же здесь поспешный совет? Да и комментарий Плутарха λεία γὰρ τις ἡ πορεία καὶ κατάντης ἐπὶ τὸ βουλόμενον... βούλονται δὲ οἱ πλείστοι τὰ φαῦλα δι' ἀπειρίαν τῶν καλῶν καὶ ἄγνοϊαν (*путь к желаемому легок ... ведь большинство стремится к дурному из-за отсутствия опыта и знания о благе*) не разъясняет мысли Софокла. Из-за отсутствия контекста (источник цитаты неизвестен) это разъяснение затруднено и для нас, но, возможно, цитату следует понимать и переводить несколько иначе: πειθὸ — это, прежде всего, 'совет' и 'убеждение', но также и их следствие — 'послушание'; тогда, получается, ко злу ведет 'быстрое (легкомысленное, необдуманное) решение' (можно даже предположить, что для Плутарха πειθὸ в целом десемантизируется и вся фраза имеет значение вроде «*легко идти дорогой зла*»). Запутанной предстает и логика привлечения цитаты в начале биографии Фокиона: объясняя, что тяжкие обстоятельства, в которых оказалась Греция, омрачили славу Фокиона, Плутарх приводит цитату из «Антигоны» как поэтическую иллюстрацию неверной

по сути мысли о том, что доблесть слаба (ἀσθενῆ ποιοῦντι τὴν ἀρετὴν). Однако приведенные слова Исмены обусловлены контекстом и являются не обобщающей сентенцией-поучением, а скорее окказиональным аргументом: Исмена отвечает на упрек Креонта о безумии обеих сестер, и никакой «доблести» здесь не подразумевается. Таким образом, цитата, помещенная в совсем иной контекст, меняет и свой смысл — но именно этот новый смысл и опровергается Плутархом. Показательно, что цитата появляется в самом начале, во вступлении, и используется здесь в функции, которая более привычна для «Моралий».

Пример цитаты, использованной в функции риторического убеждения (заметим, аргумент — не самого Плутарха, а вложен в уста героя) — эпизод из «Деметрия» (14), в котором Антигон, «как говорят» (λέγεται), убедил сына жениться с помощью искаженной цитаты Еврипида ὅπου τὸ κέρδος, παρὰ φύσιν γαμῆτέον (если выгодно, следует жениться против воли — ср. Phoen. 395 ἀλλ' ἐς τὸ κέρδος παρὰ φύσιν δουλευτέον но ради выгоды следует и против воли быть рабом). Другую фразу из «Финикиянок» εἴπερ γὰρ ἀδικεῖν χρή (если нужно поступать несправедливо) уже ради собственной, авторской аргументации Плутарх подвергает значительной смысловой переделке: Этеокл у Еврипида утверждает, что несправедливые поступки оправданы стремлением к власти (εἴπερ γὰρ ἀδικεῖν χρή, τυραννίδος πέρι / κάλλιστον ἀδικεῖν), Плутарх, сравнивая деяния Никия и Красса в пользу последнего, предлагает испытывать некоторое почтение к незаконным деяниям (ἀλλὰ πολλοῦ τιμῆτέον τὸ ἀδικεῖν) и совершать их по важным поводам, избегая мелких злодейств (ὥς τι φαῦλον ἢ μικρὸν).

Как уже говорилось, рассмотрение цитат у Плутарха сводится чаще всего к констатации и их объяснению (опора на память либо использование вторичных источников), однако объяснением может быть и адаптация используемого стиха к контексту — не грамматическая, а меняющая смысл высказывания. Получается, что такого рода цитаты — это все-таки прежде всего украшение, не только потому, что такая функция преобладает статистически, но и потому, что и в случае использования цитаты как аргумента она искажается и по форме, и по смыслу, то есть ее ценность не определяется содержанием напрямую. Это можно объяснить незнанием контекста — о распространенности сборников «крылатых выражений» в эпоху

И софистики сказано много (Mitchell 1968: 12–14), — но, возможно, это следствие позднеэллинистической пайдеи, более осознанное, чем нам может показаться: цитата нужна автору для демонстрации учености, но ценность ее (цитаты) определяется лишь тем контекстом, в который она включается (но не тем, из которого она берется): интерпретация превыше всего. Этот принцип схож с принципом использования трагиками мифологических сюжетов. Видоизменяя и интерпретируя ямбические триметры (надо сказать, что чаще привлекаются именно они, а не лирические фрагменты) Плутарх выступает как литературный критик² (Paradi 2007: 10), а его обращение с текстами трагедий — это одновременно и художественная, и своего рода ученая рецепция. Но здесь и проявляется различие: аналогия и «вынужденное» цитирование оказываются функциями «художественными» и служат для создания специфического биографического нарратива, в то время как пересекающиеся с «Моралиями» функции украшения и аргументации (Bowie 2008: 156), служащие для иллюстрации учености, оказываются в смысловом отношении вне повествования.

Показательно, что анализ текста на уровне цитат не подтверждает выводы о негативном отношении Плутарха к трагедии, как не подтверждает их и анализ на уровне композиционном — а вот на уровне лексическом (отрицательные коннотации слов, связанных с театром и трагедией — Zabudskaya 2018: 519–521) и идейно-образном (прямые высказывания и театральная образность в изображении отрицательных персонажей — Zabudskaya 2019: 66, 71) это отношение проявляется, хотя и не всегда.

Неточное цитирование у Плутарха не является чем-то исключительным — принцип цитирования, предполагающий адаптацию используемого стиха к контексту, представлял собой в то время общую практику (Mitchell 1968: 24). Конечно, к эпохе позднего эллинизма некоторая манера цитирования уже сложилась, как в грекоязычных, так и в латиноязычных текстах. Манера Плутарха — где-то между аккуратностью Цицерона и Диона Хризостома и несдержанностью Афиней (the indis-

---

² А возможно, и как критик текста — Диотима Папади сравнивает его изменения (правда, на примере «Моралий») с интерполяциями и эмендациями александрийцев (Paradi 2007: 37).

criminate mania — Mitchell 1968: 11). И хотя практика существовала и раньше, именно у Плутарха цитата становится художественным приемом, элементом нарратива — как часть более общего «трагического» дискурса. В рассказе Плутарха цитата становится способом пересечения трагедии и реальной жизни — точнее, точкой соприкосновения литературы и истории (дискуссии о том, насколько метод Плутарха является историческим, мы постараемся здесь избежать).

Литература

- Beck, M. (ed.) 2014: *A Companion to Plutarch*. Blackwell companions to the ancient world, 98. Wiley-Blackwell, Chichester.
- Bowie, E. 2008: Plutarch's Habits of Citation: Aspects of Difference. In: A. G. Nikolaidis, ed., *The Unity of Plutarch's Work: 'Moralia' Themes in the 'Lives', Features of the 'Lives' in the 'Moralia'*. Berlin and New York, 143–57.
- D'Ippolito, G. 2000: Plutarco e la retorica della intertestualità. In: *Rhetorical Theory and Praxis in Plutarch*, L. Van der Stockt (ed.), *Acta of the IVth International Congress of the International Plutarch Society*, Leuven, July 3-6, 1996. Éditions Peeters, Société Des Études Classiques, Louvain, Namur, 543–562.
- De Lacy, P. 1952: Biography and Tragedy in Plutarch. *The American Journal of Philology*, Vol. 73, No. 2, 159–172.
- Di Gregorio, L. 1979: Lettura diretta e utilizzazioni di fonti intermedia nelle citazioni plutarchee dei tre grandi tragici: I. *Aevum*. Anno 53, fasc. 1 (gennaio-aprile), 11–50.
- Di Gregorio, L. 1980: Lettura diretta e utilizzazioni di fonti intermedia nelle citazioni plutarchee dei tre grandi tragici: II. *Aevum*. Anno 54, fasc. 1 (gennaio-aprile), 46–79.
- Ehorn, S. M. 2015: Composite Citations in Plutarch. In: *Composite Citations in Antiquity: Jewish, Graeco-Roman, and Early Christian Uses* (LNTS, 525; London, Bloomsbury T&T Clark,), 35–56
- Helmbold, W. C., O'Neil E. 1959: Plutarch's quotations, *Philol. monogr.* XIX, A. Ph. Ass.
- Kharlamova S.A. 2020: [Some Notes on the Translation of *De liberis educandis* made by S. I. Pisarev]. *Philologia Classica*, 15 (2), 322–330.
- Харламова С. А. 2020: *De liberis educandis* Плутарха в переводе С. И. Писарева: проблема источника. *Philologia Classica*, 15 (2), 322–330.
- Mitchell, G. 1968: *An Analysis of Plutarch's Quotations from Euripides*. Ph.D. diss Univ. Of Southern California.

- Mossman J. (ed.) 1997: *Plutarch and his intellectual world: essays on Plutarch*. London: Duckworth in association with The Classical Press of Wales.
- Papadi D. 2007: Tragedy and theatricality in Plutarch. Doctoral thesis, University of London.
- Romilly, J. de 1988: Plutarch and Thucydides or the Free Use of Quotations. *Phoenix* 42.1, 22–34.
- Schmidt T. S., Vamvouri M., Hirsch-Luipold R. (eds.) 2020: *The Dynamics of Intertextuality in Plutarch*. Brill's Plutarch Studies, Volume: 5. Leiden; Boston.
- Wet B.X. de 1988: Plutarch's use of the poets. *Acta Classica* Vol. 31, 13–25.
- Zabudskaya Y.L. 2018: [«Tragic» vocabulary in Plutarch's Lives]. *Indoeuropejskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya — XXII* [Indo-European linguistics and classical philology — XII]. Saint Petersburg. 518–527.
- Забудская, Я. Л. 2018: «Трагедийная» лексика в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха. *Индоевропейское языкознание и классическая филология — XXII*. СПб., 2018. 518–527.
- Zabudskaya, Y. L. 2019: [Life as acting on stage: dramatic allusions in Plutarch's Lives]. *Aristej. Aristeas: Vestnik klassicheskoj filologii i antichnoj istorii*. [Aristeas: Philologia classica et historia antiqua] XX, 63–77.
- Забудская, Я. Л. 2019: Жизнь как сценическая игра: драматические аллюзии в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха. *Аристей. Aristeas: Вестник классической филологии и античной истории*. XX, 63–77.